

УДК 316.343.654

DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-6-103-114

СРЕДНИЙ КЛАСС НАСЕЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ ПО КРИТЕРИЮ «УРОВЕНЬ ДОХОДА»

MIDDLE CLASS OF THE POPULATION OF THE TRANSBAIKAL REGION: STATUS AND POTENTIAL UNDER THE "INCOME LEVEL" CRITERION

В. Г. Романов,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
vromanow@yandex.ru

V. Romanov,
Transbaikal State University, Chita

И. В. Романова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
ilromanova2010@yandex.ru

I. Romanova,
Transbaikal State University, Chita

В человеческом обществе с ранних исторических периодов развития существовало его условное деление на три социальных слоя: богатые, зажиточные и бедные. Это разделение, особенно для среднего слоя, основывается на достаточно размытых критериях. Опыт индустриально развитых стран говорит об идентификации среднего класса с фундаментальной составляющей общества, объективно наделенной свойством гарантировать социально-политическую стабильность всего общества и его прогрессивное развитие.

Актуальность исследования состоит в необходимости оценки состояния среднего класса дотационного региона страны – Забайкальского края, так как этот социальный слой может оказать существенное влияние на малый и средний бизнес, потребительский и инвестиционный рынки, потенциально способен стать основным источником доходов регионального бюджета, что позитивно скажется на изменении стратегического вектора развития региона.

Объектом исследования является средний класс населения Забайкальского края, предметом – его качественные и количественные характеристики. Цель исследования – оценка состояния и потенциала среднего класса Забайкальского края по критерию «уровень дохода». Задачи исследования: установить критериальные признаки выделения среднего класса применительно к населению Забайкальского края; дать его количественную оценку; выявить структуру денежных доходов населения по источникам формирования; выявить отраслевую специфику концентрации представителей среднего класса Забайкальского края. Кроме общенаучных методов исследования в качестве основных приняты статистический и сопоставительный анализы.

На основании анализа мнений экспертов и статистических данных установлены доходные показатели представителей среднего класса Забайкальского края – объем денежных доходов по 20-процентным группам населения, децильный коэффициент и коэффициент Джини; получено распределение населения Забайкальского края по величине среднедушевых денежных доходов; установлена структура денежных доходов по источникам формирования за 2018 г. Численно представлена тенденция, выявляющая резко негативную динамику состояния малого и среднего предпринимательства в Забайкальском крае. Установлены сферы экономической деятельности, концентрирующие представителей среднего класса: государственный сектор (чиновники, сотрудники правоохранительных органов, государственные служащие в старших офицерских рангах) и негосударственный сектор (владельцы малого и среднего бизнеса, менеджеры среднего и высшего звена, служащие, занятые в страховой и финансово-кредитной сферах, обеспечивающие общую коммерческую и внешнеэкономическую деятельность, IT-специалисты, врачи частных практик, ученые, преподаватели по предметам, пользующимся большим спросом).

Материалы статьи могут быть использованы при формировании региональных программ социально-экономического развития Забайкальского края

Ключевые слова: Забайкальский край; средний класс; социальная стратификация; социальная структура; регион; критерии; экспертный анализ; статистический анализ; сопоставительный анализ; среднедушевой доход; источники формирования доходов; предпринимательская деятельность; малый и средний бизнес

In human society, from the early historical periods of development, there was its conditional division into three social layers: rich, prosperous and poor. This separation, especially for the middle layer, is based on sufficiently blurred criteria. The experience of industrialized countries speaks of the identification of the middle class with a fundamental component of society, objectively endowed with the property of guaranteeing the socio-political stability of the whole society and its progressive development. The relevance of the study was the need to assess the condition of the middle class of the subsidized region of the country – the Transbaikal Region, since this social layer could have a significant impact on small and medium-sized businesses, consumer and investment markets, and could potentially become the main source of income for the regional budget, which would positively affect the change in the strategic vector of region development. The object of the study is the middle class of the population of the Transbaikal Region; the subject is its qualitative and quantitative characteristics. The purpose of the study is to assess the co-standing and potential of the middle class of the Transbaikal Region according to the “income level” criterion. The objectives of the study: to establish the criteria for the allocation of the middle class to the population of the Transbaikal Region; quantify it; to identify the structure of monetary income of the population by sources of formation; To identify the industry specifics of the concentration of representatives of the middle class of the Transbaikal Region. In addition to general scientific research methods, statistical and comparative analyses were adopted as the main ones.

Results of the research. Based on the analysis of the opinions of experts and the analysis of statistics, income indicators of the middle class of the Transbaikal Region were established – the volume of monetary income for 20 % groups of the population, the decile coefficient and the Gini coefficient, the distribution of the population of the Transbaikal region in terms of average per capita monetary income was obtained, the structure of money income according to the sources of formation for 2018 was established. Areas of economic activity have been established that concentrate representatives of the middle class: the public sector (officials, law enforcement officers, civil servants in senior officer ranks), the non-state sector (owners of small and medium-sized businesses, middle and senior managers, employees employed in the insurance and financial and credit fields, providing general commercial and foreign economic activities, IT specialists, private practitioners, scientists, applicants in subjects).

The materials of the article can be used in the formation of regional programs for the socio-economic development of the Transbaikal Region

Key words: *Transbaikal Region; middle class; social stratification; social structure; region; criteria; expert analysis; statistical analysis; comparative analysis; average per capita income; sources of income generation; entrepreneur-business; small and medium-sized business*

Введение. Статья подготовлена к изданию до известных событий начала 2020 г., связанных с пандемией Covid-19 и введением ограничительных мер по его локализации и минимизации последствий. По мнению авторов, последствия пандемии могут существенно повлиять на количественные и качественные показатели среднего класса населения Забайкальского края.

Актуальность. На какой бы стадии развития не находилось человеческое общество, опуская лишь самые ранние периоды его исторического развития и изначально бесклассовую организацию, всегда условно можно выделить три социальных слоя: богатые, зажиточные и бедные, причем это разделение, особенно для среднего слоя, основывается на достаточно размытых критериях. Однако основными критериями были и остаются уровень доходов и владение материальной или иной, конвертируемой в материальную, собственностью (информа-

ционной, интеллектуальной (накопленные знания, ноу-хау, патенты, лицензии), способностями к занятиям, востребованным высококвалифицированным трудом и т. п.).

Показанное упрощенное социальное расслоение в том или ином виде будет сопровождать человеческую историю, видимо, еще долгий период. Оно существует помимо воли человека, и в различные исторические периоды трансформируются только его структурное соотношение и качественные признаки.

Социологическое описание социального неравенства обычно базируется на теории социальной стратификации [13], где базовым понятием является страта – большая группа людей, различающаяся по своему положению в обществе (в его социальной структуре) в зависимости от выбранного критерия (дохода, власти, престижа, профессии и т. п.). В социальной стратификации общественное внимание, а также внимание исследователей

в настоящее время сосредоточено на средней страте.

Актуальность проблемы исследования поддерживается, как минимум, четырьмя обстоятельствами: первое, в стране в настоящий период развития назрели процессы трансформации социальной структуры с явным неприятием существующей и поиском новой, в которой приоритет будет отдан среднему классу, так как, второе, опыт индустриально развитых стран говорит об идентификации среднего класса с фундаментальной составляющей общества, объективно наделенной свойством гарантировать социально-политическую стабильность всего общества и его прогрессивное развитие; третье, формирование среднего класса образует одну из важнейших предпосылок нормального функционирования экономики и трансформации российского общества в гражданское, и, наконец, четвертое, в дотационных регионах России с ослабленной экономикой, каким является Забайкальский край, формирование эффективно действующего среднего класса может оказать существенное влияние на малый и средний бизнес, потребительский и инвестиционный рынки, стать основным источником доходов регионального бюджета, что в конечном итоге позитивно скажется на изменении стратегического вектора развития региона.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема социального расслоения занимала умы античных и средневековых философов, западноевропейских ученых и мыслителей всех последующих веков. Значительный вклад в научный анализ стратификационной структуры общества внесли основатели социологии Э. Дюркгейм, Г. Спенсер [11], М. Вебер, П. Бурдьё и многие другие. Среди отечественных философов следует назвать А. И. Герцена, Т. Н. Грановского, П. Я. Чаадаева. Первыми российскими социологами, обратившимися к исследованию социальной стратификации общества, следует назвать Н. А. Бердяева, В. О. Ключевского, Н. И. Кареева, А. И. Стронина, С. Н. Южакова и др., в советский период – это Г. В. Осипов, М. Н. Руткевич, В. С. Семенов, В. А. Ядов и др. Социальную структуру современного российского общества и место в ней среднего класса исследовали З. Т. Голенкова, Л. А. Гордон, Т. И. Заславская, Н. М. Римашевская, Р. В. Рывкина, Л. А. Хахулина, О. И. Шка-

ратан и многие другие ученые. Из последних исследований следует назвать монографию М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой [12]. Однако, несмотря на большое количество проведенных исследований, проблема критериальной идентификации среднего класса до сих пор однозначно не решена. Также мало исследована региональная специфика российского среднего класса, нами найдены две работы, посвященные региональной специфике среднего класса, на примерах Тюменской [2] и Вологодской [14] областей.

Объектом исследования является средний класс населения Забайкальского края, *предметом* – его качественные и количественные характеристики.

Цель исследования – оценка состояния и потенциала среднего класса Забайкальского края по критерию «уровень дохода».

Задачи исследования:

1) установить критериальные признаки выделения среднего класса применительно к населению Забайкальского края;

2) выявить структуру денежных доходов населения по источникам формирования, а также структуру потребительских расходов;

3) дать количественную оценку среднего класса населения Забайкальского края;

4) выявить отраслевую специфику экономики, концентрирующую представителей среднего класса Забайкальского края.

Способ аргументации. Аргументация основных положений статьи основана на официальных данных государственной и региональной статистики, обращении к мнениям отечественных и зарубежных специалистов в сфере рассматриваемой проблемы, опубликованным данным по региональным исследованиям в этой области.

Релевантными источниками информации явились статистические данные Федеральной службы государственной статистики, ежегодно публикуемые в наиболее полном ее издании – «Российском статистическом ежегоднике», а также других изданиях этого органа – «Регионы России», «Россия в цифрах» (по годам), «Естественное движение населения Российской Федерации» (по годам), «Методики расчета показателей национальных и федеральных проектов (программ)» и др. Также использованы материалы статистических сборников органа федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [4].

Методология исследования основана на представлении и концепции стратификационной структуры общества, согласно которой социальное неравенство является не только исторической данностью, но и структурным аспектом современной жизни. Социальное неравенство образуется не случайным образом, а в соответствии с повторяющимися, относительно последовательными и устойчивыми моделями.

Основными методами, кроме классических общенаучных методов познания материального мира (анализ, синтез, индукция, классификация), также использовались статистический и сопоставительный анализы. Первый позволяет дать цифровую характеристику состояния показателей, определяющих проблему исследования, и выявить закономерности их изменения, второй, применительно к проблематике статьи, позволяет установить как отличительные, так и сходные черты среднего класса России в целом и ее регионов, в частности.

Результаты исследования и их обсуждение. «Средний класс» – понятие, введенное

для обозначения части общества, занимающей среднее положение между высшим и низшим социальными слоями. Понятийный и содержательный аспекты среднего класса до настоящего времени остаются дискуссионными. Стороны, спорящие относительно количественной оценки среднего класса в развитых обществах, сошлись на показателе 70...80 %. Из такой оценки непременно следует основная функция среднего класса как связующего звена между высшим и нижним социальными слоями и как социального стабилизатора.

В структуре всего населения России, как следует из работы А. Борисова, доля среднего класса за десятилетие 2003–2014 гг. возросла с 29 % в 2003 г. до 42 % в 2013–2014 гг. (рис. 1), однако к 2018 г. она сократилась до 37,7 % – ядро среднего класса составляет примерно 7 % населения, периферия ядра – 11,2 % и потенциальный средний класс – 19,5 % [1]. Сокращение среднего класса в 2018 г. можно объяснить существенным уменьшением периферии его ядра.

Рис. 1. Состав среднего класса в России за период 2003–2014 гг., % [1] /
Fig. 1. Composition of the middle class in Russia for the period 2003–2014, % [1]

Средний класс в определенной мере ослабляет противоречия между полярными слоями. Представители среднего класса, добившиеся определенного жизненного успеха, заинтересованы в сохранении социального порядка и стабильности общества [8]. Они мотивированы на дальнейшее развитие достигнутого статуса, получение необходимого образования, повышение квалификации, освоение новых видов социально-значимой и полезной деятельности.

Кроме того, обладая достаточно высокой степенью финансовой независимости,

средний класс реализует функцию так называемого «экономического донора». «Это значит, что средние слои способны не только производить большую часть доходов, которые затем распределяются в обществе: они также являются крупными потребителями, инвесторами и, соответственно, налогоплательщиками, что также идет во благо государственной экономической системы» [9]. Таким образом, средний класс – это не только условное деление на «бедных – средних – богатых». Именно эта прослойка общества существенно влияет и на политическую, и на

социальную, и на экономическую ситуацию в регионе и стране в целом, в обычных условиях обеспечивая устойчивое поступательное развитие государства.

Таким образом, средний класс одновременно сочетает в себе не только функции стабилизатора политической и экономической систем, но и является инициатором и движущей силой их развития в большинстве направлений.

Следует отметить, что как такового официального определения среднего класса не существует, как нет и четких критериев, позволяющих установить принадлежность человека к этому классу. При весьма значительном количестве научных исследований, посвященных среднему классу, не выработано общепризнанных критериев его выделения, разделяемых всем научным со-

обществом. По мнению авторов, четко и однозначно они и не могут быть выделены, так как, кроме объективной составляющей (в основе которой лежат вполне объективные единицы измерения – деньги), зависящей, в частности, от социально-экономических условий региона проживания, эти критерии несут изрядную долю субъективизма (самооценка индивидом своего общественного статуса, круг общения, образ жизни, престиж и т. д.).

Словарное определение среднего класса как части общества, занимающей по статусным позициям среднее положение между высшим и низшим классами, явно утратило свою актуальность.

В табл. 1 сведены взгляды экспертов, ответственных региональных чиновников, ученых на критерии принадлежности человека к среднему классу.

Таблица 1 / Table 1

*Мнения экспертов относительно критериев принадлежности человека к среднему классу /
Expert views on accessory criteria of a person to the middle class*

Эксперты / Experts	Критерии принадлежности / Criteria of accessory
Центр Стратегических Исследований (ЦСИ) / Center for Strategic Studies (CSI)	В качестве нижней границы среднего класса доход в 900 тыс. р. в год на семью (ежемесячно 75 тыс. р.) / As the lower boundary of the middle class income of 900 thousand rubles per year per family (monthly 75 thousand rubles)
Финансовый университет при Правительстве РФ / Financial University under the Government of the Russian Federation	Это граждане с высшим образованием, зарабатывающие (в среднем по стране) 50 тыс. р. в месяц, имеющие возможность приобрести автомобиль и квартиру в кредит, отдохнуть за границей, купить крупную бытовую технику на свои сбережения / These are citizens with higher education, earning (on average in the country) 50 thousand rubles per month, having the opportunity to buy a car and an apartment on credit, relax abroad, buy large household appliances for your savings
Эксперты НАФИ / Experts of NAFI	Которые могут позволить себе купить бытовую технику и мебель из текущих доходов, однако должны изыскивать дополнительные средства на более дорогие покупки / Who can afford to buy household appliances and furniture from current income, but must seek additional funds for more expensive purchases
Эксперты Института социального анализа и прогнозирования РАН-ХиГС / Experts of the Institute for Social Analysis and Forecasting	Человек, которому присущи как минимум два из трех критериев: материальный достаток (доход не ниже средней заработной платы по региону, наличие сбережений, достаточных для приобретения автомобиля), профессиональные качества (высшее образование, принадлежность к группе специалистов или предпринимателей) и самоощущения (оценка благосостояния, доступа к власти и уважения) / A person who is characterized by at least two of the three criteria: material wealth (income not lower than the average wage in the region, sufficient savings to purchase a car), professional qualities (higher education, membership in a group of specialists or entrepreneurs) and self-awareness (welfare assessment, access to power and respect)
И. о. министра экономического развития Республики Карелия С. Мануйлов / Minister of Economic Development of the Republic of Karelia S. Manuylov	Семья, имеющая 4–5-комнатную квартиру и дачу за пределами города. Скорее всего, две машины на семью. Ее доход должен где-то в три-четыре раза превышать среднюю зарплату по республике, месячный доход семьи «среднего класса» должен быть около 100 тыс. р., возможность купить квартиру за свой счет, без ипотеки / A family having a 4–5-room apartment and a summer house outside the city. Most likely, two cars per family. Its income should be somewhere between three and four times higher than the average salary in the republic, the monthly income of a “middle class” family should be about 100 thousand rubles, the ability to buy an apartment at its own expense, without a mortgage
Зам. губернатора Псковской области А. Сапрыкин (дотационный регион) / Deputy Governor of the Pskov Region A. Saprykin (Subsidized Region)	Человек, зарабатывающий 30 тыс. р. в месяц и владеющий двухкомнатной квартирой. В целом это составляет не более 1...3 % трудоспособного населения / A person earning 30 thousand rubles per month and owning a two-room apartment. In general, this amounts to no more than 1...3% of the working-age population

Окончание табл. 1

Эксперты / Experts	Критерии принадлежности / Criteria of accessory
Росстат / Rosstat	Подразумеваются семьи (минимум один человек работающий), которые могут позволить себе покупку автомобиля и квартиры, соответствующей размеру семьи, при этом после ежемесячных выплат по кредитам на автомобиль и жилье для повседневных расходов у них должно оставаться не менее двух региональных прожиточных минимумов на человека / It means families (at least one working person) who can afford to buy a car and an apartment corresponding to the size of the family, and after monthly payments on loans for a car and housing for everyday expenses they should have at least two regional cost of living per person
Эксперты Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) / Experts of the Analytical Credit Rating Agency (ACRA)	Для регионов минимальная зарплата для причисления к среднему классу, позволяющая иметь недвижимость и автомобиль среднего класса, оплачивать ипотеку и автокредит, текущие счета и покупать необходимые товары, выезжать за границу, осуществлять накопления, составляет 60 тыс. р.; представители имеют высшее образование, занимаются умственным трудом или предпринимательством / For regions, the minimum salary for being classified as a middle class, which allows you to have real estate and a middle class car, pay mortgages and car loans, current accounts and buy the necessary goods, travel abroad, and make savings, is 60 thousand rubles; representatives have higher education, are engaged in mental work or entrepreneurship
Первый зам. председателя экономического комитета Новгородской области А. Григорьев / First Deputy Chairman of the Economic Committee of the Novgorod Region A. Grigoriev	Доход 20 тыс. р. в месяц на члена семьи, наличие автомобиля и обеспеченность жильем; по социальному статусу в своем большинстве предприниматели, занимающиеся производством или инновациями / Income of 20 thousand r. per month for a family member, the presence of a car and housing; by social status, mostly entrepreneurs engaged in manufacturing or innovation
Институт социологии РАН / Institute of sociology of RAS	Доход не менее 28 300 р. в месяц, работник умственного труда, имеет среднее специальное или высшее образование, оценивает себя минимум на 4/10 на социальной лестнице / Income not less than 28 300 r. per month, a mental worker, has a secondary special or higher education, estimates himself at least 4/10 on the social ladder

Даже беглый анализ говорит о большом разнообразии этих взглядов. Из всех перечисленных критериев больше споров и разногласий приходится на доходы как один из основных критериев отнесения к среднему классу. Практически все эксперты дали его количественную оценку, причем сделали это в жесткой привязке к региону, остальные оценки сугубо качественные: удовлетворение базовых потребностей (жилье, питание, беспроблемная оплата текущих счетов, кредитов, ипотек, образовательных и медицинских услуг), наличие движимого и недвижимого имущества, сбережений и т. п.

Анализ литературы и предпринятая попытка обобщения экспертных заключений позволили условно причислить к среднему классу в РФ тех, кто отвечает, как минимум, следующим критериям:

1) деятельность (работа), приносящая стабильный доход, позволяющий полноценно жить и инвестировать в будущее. Для регионов, исключая столичные, и условной семьи (2 взрослых и 1 ребенок) общий ежемесячный доход составляет 80...100 тыс. р.;

2) решенная жилищная проблема – отдельная квартира, дом с жилой площадью

для комфортного проживания всех членов семьи: лучший вариант – в собственности, менее предпочтительный, однако приемлемый – ипотека. Это минимум. Наличие загородного садово-огородного участка желательно, однако не обязательно;

3) практически всегда обязательный маркер – наличие автомобиля, презентабельного как внешне, так и внутри. Это относительно новый автомобиль ценового диапазона, начинающегося с 1500...1700 тыс. р.

Приведенные критерии отвечают среднестатистическим по России и, естественно, не могут рассматриваться применительно к субъектам федерации – донорам (в первую очередь, Москве, Санкт-Петербургу, автономным округам – Ханты-Мансийскому, Ямало-Ненецкому, некоторым другим регионам).

На наш прагматичный взгляд, определяющим критерием является стабильный доход, исключающий все неправовые пути его получения. В приведенном перечне экспертных оценок иные критерии в определенной мере являются во многом производными от него.

Выделяемые рядом исследователей [7] другие позиции для идентификации места

индивида в социальной стратификации: уровень образования и квалификация, обладание властью, самоидентификация как представителя «социальной середины», престиж, стиль жизни, стандарты потребления так или иначе корреспондируют с категорией «доход».

Возьмем образование. Действительно, в большинстве случаев основой стабильного дохода, обеспечивающего большинство потребностей среднего класса, является качественное профессиональное образование, трансформирующееся в высококвалифицированный труд с его соответствующей оплатой. Однако современная форма российского высшего профессионального образования не является гарантом безусловной принадлежности к среднему классу. Большинство оно расценивается как обязательный маркер современного человека, своеобразный входной билет в современное общество. При современной ситуации в образовании и на рынке труда, когда темпы роста числа россиян с высшим образованием превосходят количество рабочих мест для них, резко выросло число безработных – более чем в полтора раза, с 13,3 % в 2000 г. до 20,6 % в 2017 г. (оценка профессора НИУ ВШЭ Н. Тихоновой [12]).

Мы не говорим об эксклюзивном профессиональном образовании по мировым стандартам, полученном в топовых отечественных или зарубежных вузах.

Перевод российского образования, как и здравоохранения, в категорию услуг, относящихся по определению к платным, – фактор, который нельзя признать стабилизирующим фактором российского общества.

Здесь уместно еще раз обратиться к цитированной публикации А. Борисова и привести качественную характеристику выделенных им подклассов (см. рис. 1).

1. «Низший» средний класс. Сюда относят менеджеров начального уровня и представителей других «непрестижных» специальностей, которые имеют доход примерно на уровне среднего, авто и не имеют проблем с недвижимостью. По российским меркам такие граждане далеко не всегда относятся к среднему классу.

2. «Средний» средний класс. Граждане, имеющие востребованную и перспективную профессию с окладом, который стабильно на уровне среднего по региону, и соответствующие остальным критериям.

3. «Высший» средний класс. По российским меркам – богатые люди. Речь идет о тех, для кого 100 тыс. долларов в год – нижняя планка зарплаты. Обычно сюда относят менеджеров высшего звена, высокооплачиваемых медицинских и IT-специалистов, а также граждан, которые имеют стабильный доход, превышающий среднюю планку [1].

К другим показателям принадлежности к среднему классу исследователи относят самоидентификацию как представителя «социальной середины», престиж, образ жизни и др.

О какой самоидентификации со средним классом, самопрезентации, престиже может идти речь, если ты едва сводишь «концы с концами», живешь втроем-вчетвером в «однушке», едешь в лучшем случае на десятилетней «убитой» иномарке? Такую жизнь при очень жесткой экономии может обеспечить доход в 20 тыс. р. на человека, как заявляет первый заместитель председателя экономического комитета Новгородской области Александр Григорьев, однако принадлежность к среднему классу – вряд ли.

В этом, на наш взгляд, кроется падающий уровень рождаемости в большинстве российских регионов. Рождение второго, третьего ребенка может разрушить и без того зыбкое существование многих российских семей [3].

В этой связи проблема работающих, однако живущих на грани нищеты, является актуальнейшей проблемой современного российского общества. Ее самое существенное следствие – разрушенная психика человека, часто производная от безысходности ситуации, связанной с комом нарастающих для себя и семьи проблем (сокращение доходов, возможная потеря работы и унижительные поиски другой, и при этом остающаяся обязанность по содержанию семьи, обучению детей и т. п.).

Человек с угнетенной психикой не может быть стабилизирующей единицей общества.

Обращаясь к пандемии коронавируса, заметим, что ее последствия могут служить определенным критерием принадлежности к среднему классу: если человек, позиционировавший себя как представитель среднего класса, не утратил за период различных ограничений своих материальных, самоидентификационных позиций, т. е., если сработала «подушка безопасности», он, как и прежде,

может причислять себя к представителям среднего класса. Речь идет об одной из характеристик стиля жизни представителей среднего класса – относительно высокой по сравнению с другими слоями общества степени адаптации к постоянно изменяющимся условиям социально-экономической среды. В достаточно полной трактовке они изложены в работе М. А. Малышева:

- ориентация на собственные силы и экономическую независимость (экономическая и политическая самостоятельность);
- ориентация на приоритет частной собственности и личной свободы;
- знание своих прав и обязанностей;
- прагматичность в потреблении, отсутствие стремления к роскоши;
- в структуре потребностей большое внимание уделяется вопросам воспроизводства высококвалифицированного трудового потенциала (инвестирование средств в трудовую потенциал и детей) [6].

Одной из важнейших разновидностей социальной стратификации является деле-

ние общества на группы по экономическим показателям, в основном – по объему доходов. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения Забайкальского края (табл. 2) прежде всего показывает, что пятая часть населения края контролирует около 45 % всего объема денежных доходов.

Приведенные в табл. 2 данные также показывают, что за восьмилетний период наблюдения за этим показателем у первых четырех групп населения годовые изменения лежат в пределах десятых долей процента и лишь у группы с наибольшими доходами такие изменения несколько больше – ее благосостояние сократилось на 2,5 %. Такое незначительное перераспределение денежных доходов между рассматриваемыми группами позволяет говорить о своего рода устоявшейся структуре социальной стратификации населения Забайкальского края по рассматриваемому показателю. Опустим качественный аспект этой структуры.

Таблица 2 / Table 2

Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения Забайкальского края /
Distribution of total cash income by 20 % population groups of the Transbaikal Region

Год / Year	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, % / Share of total cash income attributable to the relevant population group in total cash income, %					Коэффициент Джини (КД) / Jeanie's coefficient
	Первая группа (с наименьшими доходами) / The first group (with the smallest income)	Вторая группа / The second group	Третья группа / The third group	Четвертая группа / The fourth group	Пятая группа (с наибольшими доходами) / The fifth group (with the greatest income)	
2011	5,6	10,4	15,3	22,7	46,0	-
2012	5,5	10,3	15,2	22,7	46,3	-
2013	5,5	10,2	15,2	22,7	46,4	-
2014	5,9	10,7	15,6	22,9	44,9	-
2015	6,2	11,0	15,8	22,9	44,1	0,37
2016	6,2	11,1	15,9	22,9	43,9	0,391
2017	6,2	11,1	15,9	22,9	43,9	0,369
2018	6,3	11,2	16,0	23,0	43,5	0,388
Среднее за 2011– 2018 гг. / Average for 2011– 2018	5,9	10,75	15,6	22,8	44,9	0,38

Приведем сведения еще о двух показателях, косвенно характеризующих структуру социальной стратификации населения Забайкальского края. Оба говорят о степени расслоения забайкальского общества по

объему денежных средств. Это децильный коэффициент (соотношение минимальных доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10 % наименее обеспеченного населения), равный 5,6

для населения Забайкальского края в 2018 г. (в целом для России он был равен 7,1), а также коэффициент Джини (КД – индекс концентрации доходов) – статистический показатель для оценки экономического равенства (см. табл. 2). Он показывает равномерность распределения дохода, или богатства меж-

ду членами общества (если гипотетически предположить, что у всех граждан доходы одинаковы, то КД равен нулю).

На рис. 2 показано распределение населения Забайкальского края по величине среднедушевых денежных доходов.

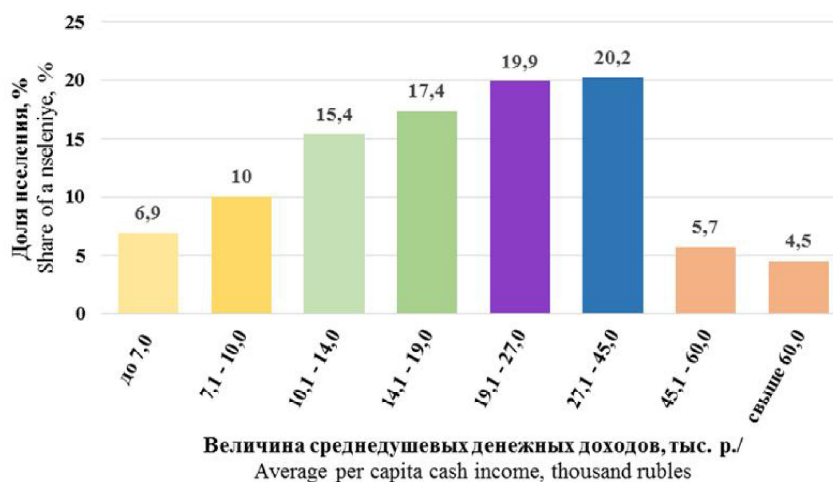

Рис. 2. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов населения Забайкальского края в 2018 г. / Fig. 2. Population distribution by average per capita cash income of the population of the Transbaikalian Region in 2018

По мнению всех экспертов, нижним пределом среднедушевого дохода для среднего класса является 25...30 тыс. р. Для населения Забайкальского края в 2018 г. среднедушевой доход составлял 23,683 тыс. р., учитывающий доходы самых обеспеченных групп населения.

Приблизительно об этом же говорит и медианная заработная плата в Забайкальском крае, равная 25,0 тыс. р., – это средний показатель центральной части зарплатнойвилки, без учета самых высоких и самых низких зарплат. Медианная зарплата разделяет все зарплаты забайкальцев пополам: одна половина работников получает зарплату выше этого значения, другая половина – ниже. Исходя из предыдущих рассуждений, к среднему классу может отнести себя только верхняя половина медианного распределения.

Численность населения края с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в 2018 г. это 11,704 тыс. р.) составляет 21,4 % (данные официальной госстатистики). Исходя из рис. 2, лишь по этому критерию представители двух первых и частично третьего столбцов распре-

деления выпадают из расчета численности среднего класса. Рассуждая аналогично, по критерию «среднедушевой доход» к среднему классу можно отнести представителей шестого столбца и частично – пятого, это приблизительно около 30 % населения. Однако численность среднего класса принято рассчитывать с позиции не отдельных индивидуумов, а доли семей (домохозяйств). Поэтому значение 30 % следует уменьшить как минимум вдвое, т. е. за количественную оценку среднего класса Забайкальского края принять приблизительно 15 % населения (~150 тыс. условных семей – 2 родителя, 1 ребенок). Среднедушевой доход семьи распределяется иначе – иные проблемы и иные потребительские расходы – разнообразные потребительские кредиты, обслуживание недвижимости, возможность инвестировать свои ресурсы в образование, здравоохранение членов семьи, содержание автомобиля, семейный отдых и т. п.

Данная нами оценка численности среднего класса Забайкальского края корреспондирует с рейтинговой оценкой его доли (13,1%), полученной агентством РИА Рейтинг

на основе данных Росстата за 2018 и 2019 гг. При расчетах этим агентством «под средним классом подразумевались семьи, которые могут позволить себе покупку автомобиля и квартиры, соответствующей размеру семьи, при этом после ежемесячных выплат по кредитам на автомобиль и жилье для повседневных расходов у них должно оставаться не менее двух региональных прожиточных минимумов на человека. Анализ проведен независимо для девяти типов состава семьи. Резльтирующая доля определена как средневзвешенное значение из этих девяти типов» [10].

Определенную информацию к размышлению может дать структура денежных доходов за 2018 г. по источникам формирования: доходы от предпринимательской деятельности – 5,8 %; доходы от собственности – 1,7; оплата труда – 68,7; социальные трансферты – 22,2; другие доходы – 1,6 %. Распределение показывает, что более двух третей забайкальцев доходную часть своего бюджета обеспечивают за счет наемного труда. Это граждане, имеющие востребованную и перспективную профессию с окладом, стабильно превышающим средний по региону. Структура использования денежных доходов показывает, что они используются на погашение обязательных платежей и разнообразных взносов (14,7 %), удовлетворение базовых потребностей и обеспечение других потребительских расходов (расходы на покупку товаров и услуг) – 76,5 %. В этой структуре расходы на покупку недвижимости составляют лишь 1,4 %.

Несколько слов о предпринимательской деятельности, вклад которой в совокупный денежный доход населения края составляет лишь около 6 %. На 10 января 2019 г. в Забайкальском крае насчитывалось 26 037 субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), в которых трудились 70 718 человек. В 2018 г. субъектов МСП было на 687 больше, среднесписочная численность работников также была выше на 5 228 человек. Обобщая эти данные и добавляя данные за 2017 г., следует заключить, что за три года число МСП в Забайкальском крае уменьшилось на 1 266, а количество рабочих мест – на 11 093 [5], что внесло существенный вклад в рост безработицы среди населения.

Вернемся к пандемии. После 1 марта прекратили деятельность 80 индивидуальных

предпринимателей (А. М. Петручишина, сетевое издание ZAB.RU, 30 июня 2020 г.). На 30 июня 2020 г., по официальным данным Минтруда Забайкальского края, количество безработных забайкальцев достигло 24 729 человек. Налицо явная тенденция, выявляющая резко негативную динамику состояния малого и среднего предпринимательства в Забайкальском крае.

Остается ответить на вопрос: кто они – представители среднего класса в Забайкальском крае? Это, прежде всего, люди, способные к занятию высококвалифицированным трудом, обеспеченные перспективной работой с нормальным доходом. В большей мере средний класс Забайкальского края сконцентрирован в такой отрасли экономики, как госсектор. По роду деятельности это чиновники, сотрудники правоохранительных органов, государственные служащие в старших офицерских рангах. Негосударственный сектор представляют владельцы малого и среднего бизнеса, менеджеры среднего и высшего звена, служащие, занятые в страховой и финансово-кредитной сферах, в компаниях и организациях, ведущих внешнеэкономическую, общую коммерческую деятельность, IT-специалисты, врачи частных практик, ученые, преподаватели по предметам, пользующимся большим спросом.

Заключение. Необходимость оценки состояния и перспектив развития среднего класса населения Забайкальского края является актуальной региональной задачей. Средний класс Забайкальского края может оказать существенное влияние на малый и средний бизнес, потребительский и инвестиционный рынки, потенциально способен стать основным источником доходов регионального бюджета, что позитивно скажется на изменении стратегического вектора развития региона. Проведенное исследование позволило получить следующие основные результаты. Применительно к дотационному региону выявлены критериальные признаки отнесения населения к среднему классу. Получено распределение населения Забайкальского края по величине среднедушевых денежных доходов, дан его анализ. Установлена структура денежных доходов по источникам формирования за 2018 г., а также структура их использования. Дана количественная оценка среднего класса Забайкальского края. Численно представлена

тенденция, выявляющая резко негативную динамику состояния малого и среднего предпринимательства в Забайкальском крае.

Установлены сферы экономической деятельности, концентрирующие представителей среднего класса.

Список литературы

1. Борисов А. Средний класс, его зарплата, образование и недвижимость – критерии успеха 2018. URL: <https://reconomica.ru/экономика/аналитика/средний-класс-в-россии-2017> (дата обращения: 05.01.2020). Текст: электронный.
2. Давыденко В. А., Ковальчук А. И. Социально-экономические характеристики среднего класса в Тюменской области // Вестник Тюменского государственного университета. 2008. № 4. С. 78–85.
3. Исследование: рождение ребенка лишает россиянина статуса представителя среднего класса. URL: <https://mel.fm/novosti/1285790-issledovaniye> (дата обращения: 05.01.2020). Текст: электронный.
4. Краткий статистический сборник. 2019. Чита: Забайкалкрайстат, 2019. 79 с.
5. Малый и средний бизнес в Забайкалье все еще в стадии стагнации. URL: <http://75opora.ru/news/malyj-i-srednij-biznes-v-zabaykale-vsjo-eshhjo-v-stadii-stagnacii> (дата обращения: 22.01.2020). Текст: электронный.
6. Малышев М. А. Становление и развитие концепции среднего класса в России // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. С. 208–227.
7. Молочников Н. Р., Крюченко Н. Н. Средний класс в России: критерии отнесения // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 11-1. С. 147–149.
8. Петухов В. В. Политические и социальные перемены в стране и их восприятие средним классом // Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. С. 288–309.
9. Понятие «средний класс» и основные критерии принадлежности к нему. URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/srednij_klass_v_sovremennoy_rossii (дата обращения: 02.01.2020). Текст: электронный.
10. Рейтинг регионов по численности среднего класса. URL: <https://ria.ru/20190812/1557349994.html?in=t> (дата обращения 20.01.2020). Текст: электронный.
11. Спенсер Г. Основания социологии. М.: Либроком, 2013. 432 с.
12. Средний класс в современной России: опыт многолетних исследований / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2016. 364 с.
13. Федоров В. М. Средний класс в России: вчера, сегодня... завтра? URL: http://expert.ru/south/2013/01/srednij-klass-v-rossii-vchera-segodnya__-zavtra/media/preview (дата обращения: 20.01.2020). Текст: электронный.
14. Шабунова А. А., Соловьева Т. С. Социальная стратификация и социальная мобильность населения Вологодской области. URL: <http://human.snauka.ru/2013/11/5126> (дата обращения: 20.01.2020). Текст: электронный.

References

1. Borisov A. *Srednij klass, yego zarplata, obrazovaniye i nedvizhimost – kriterii uspeha 2018* (Middle class, his salary, education and real estate – the success criteria of 2018). URL: <https://reconomica.ru/economics/analytics/medium-class-in-Russia-2017> (Date of access: 05.01.2020). Text: electronic.
2. Davydenko V. A., Kovalchuk A. I. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Tyumen State University), 2008, no. 4, pp. 78–85.
3. *Issledovaniye: rozhdeniye rebonka lishayet rossiyanina statusa predstavatelya srednego klassa* (Research: the birth of a child deprives a Russian of the status of a representative of the middle class). URL: <https://mel.fm/novosti/1285790-issledovaniye> (Date of access: 05.01.2020). Text: electronic.
4. *Kratkiy statisticheskiy sbornik. 2019* (A brief statistical compilation. 2019). Chita: Transbaikalkraistat, 2019. 79 p.
5. *Maly i srednij biznes v Zabaykaliye vso yeshcho v stadii stagnatsii* (Small and medium-sized businesses in Transbaikalia are still in a stagnation stage). URL: <http://75opora.ru/news/malyj-i-srednij-biznes-v-zabaykale-vsjo-eshhjo-v-stadii-stagnacii> (Date of access: 22.01.2020). Text: electronic.
6. Malyshev M. A. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronny vestnik* (Public administration. Electronic bulletin), 2017, no. 61, pp. 208–227.
7. Molochnikov N. P., Kryuchenko N. N. *Mezhdunarodny zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya* (International Journal of Experimental Education), 2013, no. 11-1, pp. 147–149.

8. Petukhov V. V. *Sredniy klass v sovremennoy Rossii. Opyt mnogoletnih issledovaniy* (Middle class in modern Russia. Experience of many years of research) / ed. M. K. Gorshkova, N. E. Tikhonova. Moscow: All World, 2016, pp. 288–309.

9. *Ponyatiye "sredniy klass" i osnovnye kriterii prinadlezhnosti k nemu* (The concept of "middle class" and the main criteria for belonging to it). URL: https://spravochnik.ru/sociologiya/sredniy_klass_v_sovremennoy_rossii (Date of access: 02.01.2020). Text: electronic.

10. *Reyting regionov po chislennosti srednego klassa* (Rating of regions according to the size of the middle class). URL: <https://ria.ru/20190812/1557349994.html?in=t> (Date of access: 20.01.2020). Text: electronic.

11. Spencer G. *Osnovaniya sotsiologii* (Foundations of sociology). Moscow: Librocom, 2013. 432 p.

12. *Sredniy klass v sovremennoy Rossii: opyt mnogoletnih issledovaniy* (The middle class in modern Russia: the experience of many years of research) / ed. M. K. Gorshkova, N. E. Tikhonova. Moscow: The whole world, 2016. 364 p.

13. Fedorov V. M. *Sredniy klass v Rossii: vchera, segodnya... zavtra?* (The middle class in Russia: yesterday, today ... tomorrow?). URL: http://expert.ru/south/2013/01/srednij-klass-v-rossii-vchera-segodnya__zavtra/media/preview (Date of access: 20.01.2020). Text: electronic.

14. Shabunova A. A., Solovieva T. S. *Sotsialnaya stratifikatsiya i sotsialnaya mobilnost naseleniya Vologodskoy oblasti* (Social stratification and social mobility of the population of the Vologda region). URL: <http://human.snauka.ru/2013/11/5126> (Date of access: 20.01.2020). Text: electronic.

Коротко об авторах

Романов Валерий Григорьевич, д-р геол.-минер. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: право в недропользовании, право интеллектуальной собственности, информационное право, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
vgromanow@yandex.ru

Романов Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
il.romanova2010@yandex.ru

Briefly about the authors

Valery Romanov, doctor of geol.-mineralogical sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikalian State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: subsoil use law, intellectual property law, information law, regional socio-economic problems, social statistics

Ilona Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikalian State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, regional socio-economic problems, social statistics

Образец цитирования

Романов В.Г., Романова И. В. Средний класс населения Забайкальского края: состояние и потенциал по критерию «уровень дохода» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 6. С. 103–114. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-6-103-114.

Romanov V., Romanova I. Middle class of the population of the Transbaikalian Region: status and potential under the "income level" criterion // Transbaikalian State University Journal, 2020, vol. 26, no. 6, pp. 103–114. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-6-103-114.

Статья поступила в редакцию: 07.07.2020 г.

Статья принята к публикации: 08.07.2020 г.